

МИР КНИГИ РФФИ



Д.Н. ШЕВЕЛЁВ*

Совет министров Российского правительства: журналы заседаний (18 ноября 1918 – 3 января 1920 г.): Сборник документов / Сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2016. Т. 1. — 748 с.; Т. 2. — 734 с.**



В советской историографии Гражданской войны в России наблюдалось немало парадоксальных явлений. К их числу можно отнести широкое использование для характеристики лагеря контрреволюции терминов «колчаковщина», «колчаковское правительство», «колчаковский режим», «колчаковский террор» и т.п., производных от фамилии адмирала А.В.Колчака, при жёстком табуировании, однако, любой информации, которая содержала бы объективные данные об этом человеке и его деятельности.

К настоящему времени вышли в свет многочисленные статьи и документальные публикации, издано около двух десятков специальных монографий, посвящённых Александру Васильевичу Колчаку. К сожалению, не все авторы этих книг обладают надёжными знаниями фактического материала и объективностью в освещении А.В.Колчака в качестве Верховного правителя. Есть книги откровенно апологетические, вводящие читателей в заблуждение. Хотелось, чтобы этот недостаток был исправлен как можно быстрее благодаря появлению фундаментальных исследований, основанных на максимально широком круге достоверных отечественных и зарубежных источников.

Одним из таких ключевых комплексов источников являются журналы заседаний Совета министров Российского правительства. Так случилось, что во время Гражданской войны Омск стал местом пребывания трёх последовательно сменивших друг друга высших органов государственной власти контрреволюции: Временного Сибирского правительства (26 мая – 3 ноября 1918 г.), Временного Всероссийского правительства (9 октября – 17 ноября 1918 г.) и Российского правительства (18 ноября 1918 – 11 ноября 1919 г.). Именно Российское правительство, пришедшее к власти результате государственного переворота в ночь на 18 ноября 1918 г., некоторые историки и называют «колчаковским».

* **Шевелёв Дмитрий Николаевич** — доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории древнего мира, средних веков и методологии истории Национального исследовательского Томского государственного университета.
E-mail: shev-dn@yandex.ru

** Проект 15-01-16503д1.

С формально-юридической же точки зрения ни «колчаковского», ни «омского» правительств никогда не существовало.

Несомненно, что основанием для такого наименования стало то, что согласно «Положению о временном устройстве государственной власти в России», которое считалось «конституцией» нового режима, осуществление верховной государственной власти возлагалось на Верховного правителя, которым являлся А.В. Колчак. Но, согласно этому же документу, все проекты законов и указов поступали на утверждение Верховного правителя только по итогам их предварительного рассмотрения и одобрения Советом министров. В свою очередь все акты Верховного правителя вступали в законную силу только после того, как скреплялись председателем Совета министров или главным начальником профильного ведомства. Иначе говоря, Российское правительство составляли Верховный правитель и Совет министров, которые действовали солидарно.

Парадоксально, но факт: ни один из авторов многочисленных монографий, посвящённых А.В. Колчаку, не изучал журналы заседаний Совета министров, а большинство из них даже не обращались к документам фонда Совета министров Российского правительства. Ссылок на эти материалы нет даже в лучшей на сегодняшний день историко-биографической книге о А.В. Колчаке, принадлежащей П.Н. Зырянову, опубликованной в серии «Жизнь замечательных людей» и выдержавшей уже несколько изданий.

Рецензируемый двухтомный сборник документов, составителем и научным редактором которого является доктор исторических наук, заведующий сектором Института истории СО РАН профессор В.И. Шишкин, в значительной мере ликвидирует этот историографический пробел. В сборнике опубликованы журналы заседаний Совета министров Российского правительства за всё время его существования. Структурно двухтомник

состоит из введения, включающего краткий историографический обзор и изложение археографических принципов, которыми руководствовались составитель и научный редактор; основной части, в которой содержатся журналы заседаний Совета министров; комментариев к журналам заседаний, данных в каждой главе; текстуальных примечаний и списка сокращений. Не буду скрывать: двухтомник впечатляет объёмом проделанной работы.

Сборник содержит все без исключения журналы заседаний Совета министров Российского правительства, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации и в совокупности насчитывающие 303 документа. Принципиально важно, что 270 из них, т.е. подавляющее большинство, являются подлинниками журналов заседаний Совета министров, которые вполне обоснованно оцениваются научным редактором как наиболее полный и достоверный источник информации.

Лишь небольшая часть опубликованных документов квалифицируется как машинописные копии и машинописные отпуски (соответственно 15 и 18 документов). Их качество оставляет желать лучшего, а полнота и достоверность информации иногда вызывают сомнения и требуют дополнительного поиска источников. Причины такого положения дел объясняются тем, что большая часть этих документов относится к ноябрю 1918 г., когда технический аппарат управления делами Совета министров находился в стадии реорганизации, и ко второй половине декабря 1919 г., когда он подвергся резкому сокращению, а исполнительская дисциплина сотрудников упала.

Журналы заседаний Совета министров структурированы в двухтомнике в 14 глав, выделенных по хронологическому принципу: каждый месяц составляет отдельную главу. Такой способ организации фактического материала в данном случае – при отсутствии общепринятой научным сообществом периодизации деятельности Российского правительства –

является, видимо, единственно возможным и оправданным.

Не трудно убедиться, что заседания Совета министров имели разный характер. В одних случаях это были заседания так называемого большого Совета министров, который состоял из министров, управляющих министерствами и ведомствами, в других — заседания малого Совета министров, в который входили товарищи и помощники министров, начальники (директора) крупнейших департаментов министерств и ведомств. Из 303 опубликованных журналов 239 являлись заседаниями большого Совета министров, 63 — заседаниями малого Совета министров и один, состоявшийся 17 ноября 1919 г. в Иркутске, значится как заседание Особого присутствия Совета министров, которое по своему составу обладало компетенцией малого Совета министров. Официально распределение вопросов, подлежавших обсуждению на заседаниях большого или малого Совета министров, являлось прерогативой председателя Совета министров. Реально же чаще всего этим занимался управляющий (затем — главноуправляющий) делами Верховного правителя и Совета министров.

Анализ вопросов, обсуждавшихся на заседаниях большого Совета министров, позволяет установить, что на них решались в основном внутривластные и внешнеполитические, военные, экономические, финансовые, организационные и важнейшие кадровые проблемы, рассматривались проекты указов Верховного правителя, проекты постановлений Совета министров и обращений Российского правительства к населению, подготовленные для их последующего представления на утверждение Верховным правителем или для опубликования Правительствующим сенатом; вносились изменения и дополнения в действующее законодательство. Как правило, вопросы в повестку дня заседаний большого Совета министров включались по представлению министров, иногда — по предложению

председателя Совета министров или управляющего (главноуправляющего) делами Верховного правителя и Совета министров и в очень редких случаях — по распоряжению Верховного правителя.

Малый Совет министров, который был создан для разгрузки Совета министров от мелких дел и начал функционировать с 23 ноября 1918 г., рассматривал в основном текущие вопросы, которые не включались в повестку дня заседаний большого Совета министров. В их числе особенно много было вопросов административно-территориальных, кадровых, финансовых, о должностных окладах служащих, о назначении пенсий, об утверждении смет доходов и расходов, об утверждении штатных расписаний структурных подразделений министерств и ведомств и др.

Заседания Совета министров проходили в двух режимах: в открытом и закрытом. Но одно из последних заседаний, состоявшееся в Иркутске 5 декабря 1919 г., было оформлено как секретное. В закрытом режиме проводились заседания только большого Совета министров. Однако 8 сентября 1919 г. состоялось единственное закрытое заседание малого Совета министров. На закрытых заседаниях Совета министров, которых всего было 118, имели право присутствовать министры и управляющие министерствами, лица, замещающие министров и управляющие министерствами на основании указов Верховного правителя, управляющий (главноуправляющий) делами Верховного правителя и Совета министров, один из товарищей управляющего (главноуправляющего) делами Верховного правителя и Совета министров, а также другие лица, но только по особому для каждого отдельного вопроса приглашению председателя Совета министров. На открытых заседаниях присутствовал более широкий круг руководящих сотрудников министерств и ведомств, но их участие в заседаниях Совета министров в журналах почти никогда не фиксировалось.

Журналы заседаний Совета министров зачастую содержат уникальную информацию, позволяющую преодолеть многие укоренившиеся не только в общественном сознании, но и в исторической литературе мифы. Приведём только один пример. В советские времена из книги в книгу кочевало утверждение о том, что А.В.Колчак насильственно захватил государственную власть и установил свою военную диктатуру. Однако обстоятельства того, как это произошло, в советской литературе никогда не раскрывались.

Журнал заседания Совета министров от 18 ноября 1918 г. позволяет получить достаточно полное представление о том, как это было сделано. Совет министров, приняв на себя власть после ареста двух членов Директории Временного Всероссийского правительства, сначала постановил «передать временно осуществление верховной власти одному лицу, опирающемуся на содействие Совета министров, присвоив таковому лицу наименование Верховного правителя». Затем Совет министров принял «Положение о временном устройстве государственной власти в России» и закрытым голосованием произвёл баллотировку на должность Верховного правителя. Выборы были альтернативными из двух кандидатур: одна из них — бывший член только что свергнутой Директории, Верховный главнокомандующий вооружёнными силами Временного Всероссийского правительства генерал-лейтенант В.Г.Болдырев, другой — бывший военный и морской министр этого же правительства вице-адмирал А.В.Колчак. В.Г.Болдырев в это время был в командировке на фронте, а А.В.Колчак не только присутствовал, но и выступал на заседании Совета министров. В результате голосования В.Г.Болдырев получил один голос, а адмирал — тринадцать. После оглашения этих результатов Совет министров провозгласил его Верховным правителем. Таким образом, А.В.Колчак пришёл к власти почти легитимным путём.

В историографии при объяснении причин поражения контрреволюции в Гражданской войне явно недооценивается такой важный фактор, как состав административно-политической элиты белых и красных. Публикуемые журналы заседаний Совета министров свидетельствуют о том, что у А.В.Колчака ко времени его провозглашения Верховным правителем не было своей «команды». Из-за этого он был вынужден опираться на полученный в наследство состав Совета министров Временного Всероссийского правительства, в котором почти не было людей, если не считать 4–5 человек (министра финансов И.А.Михайлова, министра путей сообщения Л.А.Устругова, управляющего министерством иностранных дел приват-доцента Ю.В.Ключникова, товарищей министра народного образования приват-доцента Г.К.Гинса и профессора П.И.Преображенского), обладавших должными знаниями и опытом. Все остальные, включая премьер-министра П.В.Вологодского, были в основном провинциальными общественными деятелями, не способными мыслить глубоко и масштабно. По своему интеллектуальному уровню они безусловно проигрывали возглавляемому В.И.Лениным советскому правительству.

Журналы заседаний Совета министров богато насыщены персоналиями, составляющими элиту белого Востока: министрами, товарищами министров, управляющими министерствами и их помощниками, директорами департаментов ведомств, влиятельными представителями военных и общественных кругов. На страницах сборника представлены и зарубежные государственные, военные и общественные деятели. В документах упоминается много конкретных событий и фактов, характеризующих российскую историю и культуру, текущую общественно-экономическую и политическую ситуацию. Зачастую эти люди и факты мало известны или даже совсем не известны современному читателю. Чтобы облегчить понимание текста, составитель

проделал большую работу по их комментированию, используя для этого широкий круг источников: периодическую печать того времени, материалы центральных и сибирских архивов, публикации историков, архивистов, краеведов. Совокупный объём комментариев составляет не менее 15% текста двухтомника.

В то же время двухтомник имеет существенный недостаток: в нём отсутствуют именной и географический указатели. Хотя, принимая во внимание обилие фамилий и населённых пунктов, составление таких указателей потребовало бы не только много времени, но и значительно увеличило бы его объём, возможно даже до трёх томов. Кроме того, несколько смущает и отличающийся от предыдущих изданий серии сам принцип отбора включённых в двухтомник документов. Напомню, что в сборниках, посвящённых Временному Сибирскому (ВСП) и Временному Всероссийскому (ВВП) правительствам, были опубликованы не только протоколы заседаний Западно-Сибирского комиссариата, Совета министров и Административного совета ВСП, Директории и Совета министров ВВП, но и тексты принятых ими постановлений. Такой подход давал читателю возможность представить законодательную деятельность антибольшевистских правительств востока России в комплексе. В рецензируемом издании этот принцип оказался нарушенным. Однако создание такого комплекса потребовало значительных усилий и отложило бы издание на неопределённый срок и сильно увеличило его объём.

Соглашусь с оценкой, которую дал сам составитель опубликованному корпусу документов и комментариям к ним во введении, что они «максимально полно и точно характеризуют реальную компетенцию и структуру Совета министров, его взаимоотношения с Верховным правителем адмиралом А.В. Колчаком, дают представление о сложности формирования и персональном составе исполнительного аппарата Совета министров. Они позволяют получить представление обо всём том круге проблем, которые обсуждал и решал Совет министров, выяснить основные принципы его внутренней и внешней политики, изучить главные направления и результаты деятельности, оценить его компетентность в принимаемых решениях, создают необходимую и достаточно надёжную документальную основу для того, чтобы составить объективное представление о роли и месте Российского правительства в лагере контрреволюции и в истории Гражданской войны в России».

В заключение хотелось бы напомнить, что сборник документов «Совет министров Российского правительства» является хронологическим и логическим продолжением трёх других документальных сборников, ранее подготовленных и опубликованных В.И. Шишкиным при финансовой поддержке РГНФ [1–3]. Он завершает серию документальных изданий о высших органах государственной власти на востоке России, ставших весомым вкладом в расширение источниковой базы темы и в российскую историографию Гражданской войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства (26 мая – 30 июня 1918 г.): Сборник документов и материалов / Сост., отв. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск: Новосибирск. гос. ун-т, 2005.
2. Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.): Сборник документов и материалов / Сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск: ИД «Сова», 2007.
3. Временное Всероссийское правительство (23 сентября – 18 ноября 1918 г.): Сборник документов и материалов / Сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2010.